

Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность

Александр Лукин

А.В. Лукин – доктор исторических наук, и.о. научного руководителя Института Китая и современной Азии РАН, руководитель департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-1-118-137

Рассматривая тему борьбы Соединённых Штатов и Китая за влияние в Азии, следует понимать коренное различие мотивов двух стран. США борются за лидерство в Азии, как и во всём мире, по идеологическим соображениям. В Вашингтоне считают, что лидерство Соединённых Штатов в мире является гарантией его нормального развития. В случае же утраты такого лидерства из-за возникновения конкурирующей силы всё в мире пойдёт не так. Во введении президента Джоозефа Байдена к стратегии национальной безопасности, опубликованной в октябре 2022 г., говорится: «Во всём мире потребность в американском лидерстве столь же высока, как и всегда. Мы находимся в ситуации стратегической конкуренции за формирование будущего миропорядка... Отвечая на этот вызов, США будут лидировать, опираясь на наши ценности, работать рука об руку с нашими союзниками и партнёрами и со всеми, кто разделяет наши интересы. Мы не оставим будущее уязвимым для прихотей тех, кто не разделяет наше видение мира как свободного, открытого, процветающего и безопасного»¹.

¹ National Security Strategy // The White House. October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>. P. 2. (дата обращения: 09.11.2022).

Байден подтвердил эту позицию во время встречи с китайским лидером Си Цзиньпином на Бали 14 ноября 2022 года. Он объяснил, что Вашингтон собирается решительно конкурировать с Пекином, как укрепляя собственную мощь, так и сотрудничая с союзниками и партнёрами по всему миру (то есть фактически окружая Китай жёстким кольцом сдерживания), но не доводя дело до конфликта. Американский президент предложил общими усилиями «ответственно управлять конкуренцией» и «сохранять открытые линии коммуникации». Среди направлений, по которым можно было бы вести переговоры, Байден отметил изменение климата, глобальную макроэкономическую стабильность, включая проблемы долга развивающихся стран, здравоохранение и глобальную продовольственную безопасность².

В этом контексте всякая угроза американской гегемонии в любом регионе мира рассматривается как экзистенциальная угроза самим Соединённым Штатам, а мораль и безопасность неразрывно переплетены. Потеря геополитического лидерства ведёт к угрозе безопасности США и одновременно подрывает высшие «ценности», которые страна несёт миру. И, наоборот, подрыв «ценностей» – вызов для лидерства, что ставит под угрозу американскую безопасность. Конечно, соотношение ценностей и геополитики и конкретное содержание самих ценностей несколько разнится, скажем, у демократов и республиканцев или у отдельных групп правящей элиты. Но в целом по поводу теснейшей связи между ними в Вашингтоне царит консенсус.

В Китае ситуация иная. Там поставили цель к середине века превратить страну «в передовую»³ модернизированную социалистическую державу по совокупной национальной мощи и между-

² Readout of President Joe Biden's Meeting with President Xi Jinping of the People's Republic of China // The White House. 14.11.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/14/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-president-xi-jinping-of-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 01.12.2022).

³ Под «передовой» (领先的) державой в Китае понимают не монопольного лидера, гарантирующего нормальное развитие других, как в США, а одну из ведущих и наиболее влиятельных стран мира, подающую другим пример.

народному влиянию»⁴. В отличие от открыто антикитайской направленности американского курса, эта стратегия прямо не ставит целью борьбу с Соединёнными Штатами или с кем-либо ещё, но она вынужденно приобретает антиамериканский характер, так как Пекину приходится противодействовать курсу США на сдерживание Китая.

Согласно официальному китайскому отчёту о встрече в Индонезии, Си Цзиньпин ясно подчеркнул, что Китай никогда не претендовал на изменение действующего миропорядка, не вмешивается во внутренние дела американцев, не собирается бросать им вызов и тем более заменить их в роли мирового лидера. Но дал понять, что ожидает подобного подхода и от Вашингтона, придавая большое значение неоднократным заверениям Байдена, что тот не стремится спровоцировать «новую холодную войну», изменить политическое устройство Китая, укреплять против него союзы, поддерживать «независимость Тайваня» или начинать прямой конфликт⁵.

Процесс укрепления позиций КНР происходит как бы сам собой как результат увеличения внешнеэкономического влияния, вызванного быстрым экономическим ростом, модернизацией и укреплением вооружённых сил, а также активизацией политики в области безопасности. Само укрепление влияния в последние годы США рассматривают в качестве экзистенциального вызова своей ценностно-силовой гегемонии. Со времени президентства Дональда Трампа Китай подвергают жёсткому прессингу, и ему приходится принимать ответные меры. Эта ситуация порой и воспринимается в мире как борьба за лидерство.

Таким образом, в основе сегодняшней американо-китайской конфронтации лежит быстрое и неожиданное для США укреп-

⁴ 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин: «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплочённо бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства». Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая] // 中华人民共和国中央人民政府 [Народное правительство Китайской Народной Республики]. 25.10.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 09.11.2022). (Далее – Доклад.)

⁵ 习近平同美国总统拜登在巴厘岛举行会晤 [Си Цзиньпин провёл встречу с американским президентом Байденом на острове Бали] // 中华人民共和国外交部主要 [Министерство иностранных дел КНР]. 14.11.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202211/t20221114_10974651.shtml (дата обращения: 01.12.2022).

пление Китая, а также его восприятие американцами в рамках их идеологии глобального лидерства как единственной возможной формы существования страны. Её конкретным выражением стала американская теория «обмана» США Китаем. Согласно этой теории, разворачивая сотрудничество с Китаем, начатое ещё Ричардом Никсоном, в Вашингтоне надеялись, что изменят эту страну, сделают её общество более похожим на западное, а внешнюю политику более проамериканской. Пекин же использовал сотрудничество для укрепления своей страны, но проамериканскую политику проводить не стал, обманув ожидания американских стратегов. Наиболее отчётливо такую идею выразил Майк Помпео, госсекретарь в администрации Трампа: «В течение долгого времени республиканцы, демократы, лидеры широких научных кругов, коммерческого сообщества считали, что благодаря торговле с Китаем и наращиванию взаимодействия с ним КПК реформирует себя, смягчится, поддержит экономические и политические свободы и будет представлять меньший риск для политической свободы во всём мире. Но вместо этого коммунисты использовали богатство, созданное благодаря этому, для укрепления своей власти, своей власти над китайским народом, и строительства высокотехнологичного репрессивного государства, какого ещё не видел мир»⁶.

Конечно, теория «обмана» не была основана на реальности: китайские власти ничего подобного Вашингтону не обещали. Более того, начиная с Дэн Сяопина они прямо говорили, что реформы нужны для укрепления Китая, а власть коммунистической партии относится к «четырёх базовым принципам», которые не подлежат никакому обсуждению»⁷. Но вера в «правильную» эволюцию Китая была основана на более широком идеологическом понимании Вашингтоном исторического процесса, согласно которому все общества рано или поздно должны прийти к западной политической и социально-экономической модели – высшей форме общественного развития.

⁶ Pompeo M.R. The Chinese Communist Party on the American Campus // US Department of State. 09.12.2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/the-chinese-communist-party-on-the-american-campus/index.html> (дата обращения: 09.11.2022).

⁷ Четыре базовых принципа (Реформы и открытость) // Russian.china.org.cn. 23.10.2018. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-10/23/content_67738017.htm (дата обращения: 09.11.2022).

После прихода к власти Си Цзиньпина в 2012 г. внутренняя и внешняя политика Китая подверглась существенным коррективам. Произошёл отход от многих политических правил и традиций, заложенных архитектором китайских реформ Дэн Сяопином ещё в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века. Обеспечение экономического роста в качестве абсолютного приоритета было заменено другими целями. Идея выдвигания на первый план цели ускоренного экономического роста имеет две основы – марксистскую (так как идеальное общество – коммунизм, должно возникнуть на базе высочайшего развития производительных сил, обеспечивающих возможность создания изобилия) и националистическую – осуществление «китайской мечты» – общей цели китайских революционеров преодолеть отставание периода «столетия унижений» от империалистов и восстановить ведущее место в мире. Ради этого прежние руководители КПК готовы были закрывать глаза на многое: рост «капиталистических» отношений, укрепление позиций частных монополий, привилегии иностранным инвесторам, даже не особенно активно бороться с коррупцией. Структура власти была существенно децентрализована, регионы получили значительные финансовые и другие права. Во внешней политике Дэн Сяопин провозгласил принцип скромности, сформулированный в китайском выражении «копить силы и не показывать своих возможностей».

Новое руководство решило, что дальнейшее отступление от принципов социализма грозит перерождением общества. Возникла опасность, что вскоре оно не будет отличаться от того, что существовало при Гоминьдане, а против него, собственно, и боролись коммунисты⁸. Для борьбы с такой тенденцией власть значительно централизовала и сосредоточила в руках лидера. Началась решительная борьба с коррупцией, влиянием олигархов и всяческих негосударственных «инфлюенсеров» в социальных сетях, с сомневающимися в верности линии партии как внутри, так и вне её.

⁸ People's Daily Department of Commentary. Narrating China's Governance: Stories in Xi Jinping's Speeches, translated by Jing Luo. Singapore: Springer, 2020. Chapter 1. Stories of Incorrupt Government: The Corruption and Unjustness of Officials Give Birth to the Decline of Governance. P. 3–39.

Новый лидер выражал настроения той части элиты и населения, которая считала, что Китай достаточно укрепился, чтобы постепенно отказаться от курса Дэн Сяопина на компромиссы с буржуазным миром для получения инвестиций и передовых технологий и проводить более самоуверенную политику. Были выдвинуты амбициозные программы «Один пояс – один путь», «Сделано в Китае 2025» и другие, направленные на достижение Китаем технологической независимости и лидирующего места в мировой экономике и политике⁹. Сами по себе они основывались на реальных экономических потребностях: необходимости поиска инвестиционных возможностей, источников сырья и рынков сбыта за рубежом, использования там избыточной рабочей силы и производственных мощностей для крайне разросшейся китайской производственной машины. В принципе, зафиксированная в них внешнеэкономическая политика проводилась и ранее, однако её фиксация в помпезно объявленных на весь мир комплексных программах свидетельствовала об отказе от политики Дэн Сяопина.

Выдвижение экономических программ сопровождалось и изменением во внешнеполитическом и стратегическом поведении. В Китае начали писать, что в стране созрели условия для большей внешнеполитической активности, пришло время по примеру США и их союзников создавать военные базы за рубежом, активно отстаивать свои коренные интересы за пределами страны, в том числе и военной силой, вводить санкции против государств, которые осмеливаются проводить недружественную политику. Эксперты высказывали подобные соображения и ранее, однако при Си Цзиньпине они переместились в официальные документы. В стратегической сфере было значительно расширено понятие «коренных интересов», которые в китайском политическом дискурсе означают готовность защищать их всеми, в том числе военными, средствами. Теперь к ним стали относить не только суверенитет над Тайванем, но и борьбу с сепаратизмом в Гонконге, Тибете и Синьцзяне, все территориальные споры с соседними странами и даже не вполне определённые «основные гарантии стабильности государственно-

⁹ Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи / Отв. ред. А.В. Лукин. М.: Научный эксперт, 2016.

политической системы и устойчивого социально-экономического развития»¹⁰.

Все это несколько смутило западный мир, стимулировало резкую реакцию и ускорило начало курса на сдерживание Китая. Пришедший в 2017 г. в Белый дом Дональд Трамп резко изменил прежний подход, направленный на подключение КНР к международным системам в обмен на «смягчение» её политики, и развязал против Пекина торговую войну. Такое резкое изменение курса стало для Пекина неожиданностью. Там считали: китайская экономика настолько включилась в мировую, переплелась с американской и стала с ней взаимозависимой, что Вашингтон не решится принять радикальные меры по изоляции Пекина, опасаясь ущерба самому себе. Однако в Соединённых Штатах политические последствия выхода Китая в мировые экономические лидеры посчитали более опасными, чем ущерб для собственной экономики в результате принятия антикитайских мер. Кроме того, в администрации Трампа были уверены, что Китай не решится на тотальную экономическую войну, а протекционистские меры принесут США только пользу.

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ДОКУМЕНТЫ XX СЪЕЗДА КПК

Решительные действия Вашингтона привели Пекин в некоторое замешательство, в стране начались дебаты относительно верности курса, некоторые критиковали его в завуалированной, а порой и в прямой форме¹¹. Однако консолидация власти Си Цзиньпина привела к тому, что линия на активизацию и решительность победила, хотя риторику несколько и смягчили.

Это хорошо видно из документов XX съезда КПК, прежде всего из отчётного доклада ЦК, с которым выступил Си Цзиньпин. Авторы доклада, как и на прошлых партийных съездах, не стали включать в этот предельно общий документ анализ региональных конфликтов или отношений КНР с конкретными странами. Тем не

¹⁰ 中国的和平发 [Мирное развитие Китая] // 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Пресс-канцелярия Госсовета КНР]. 06.09.2011. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2011/Document/1000032/1000032_3.htm (дата обращения: 09.11.2022).

¹¹ Обзор этой дискуссии см. в: Лукин А.В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 71–89.

менее есть несколько блоков, очевидно направленных на укрепление позиций в противостоянии США.

Первый блок – разработка новой комплексной системы национальной безопасности и её поддержания. Обеспечение национальной безопасности объявлено «основой возрождения нации», и к ней отнесены самые разные аспекты: безопасность народа («основная цель»), политическая безопасность («основа основ»), военная, научно-техническая, культурная и социальная безопасность («гарантии»), международная безопасность («опора»), а также экономическая, финансовая, биологическая, ядерная, экологическая, продовольственная, безопасность лекарственных средств, ключевой инфраструктуры, киберпространства, данных, ресурсов, космического и морского пространства. Ставится задача «повышать возможности в области предупреждения стихийных бедствий, ликвидации их последствий и оказания помощи пострадавшим, а также в области противостояния серьёзным чрезвычайным ситуациям социального характера и предоставления необходимых гарантий». Планируется работа по обеспечению «в едином порядке» внешней и внутренней безопасности, безопасности государственных территорий и граждан, безопасности в традиционных и нетрадиционных сферах, собственной и всеобщей безопасности¹². Для этого, по некоторым данным, создаётся единая система органов государственной безопасности от центра до уезда под эгидой Центральной комиссии по государственной безопасности КПК, учреждённой еще в 2013 г., во главе с самим Си Цзиньпином (в дополнение к системам Министерства общественной безопасности и Министерства государственной безопасности, и, очевидно, стоящей над ними)¹³.

Второй блок – чёткое изложение позиции по вопросам суверенитета над Гонконгом, Макао и, что особенно важно, Тайванем. Хотя конкретные страны, противодействующие политике Пекина по этим направлениям, не названы, подчёркивается необходимость

¹² Доклад.

¹³ Денисов И.Е. Механизм принятия внешнеполитических решений в Китае: особенности реформирования в период после XVIII съезда КПК // Международная аналитика. 2018. № 2. С. 30. Автор использует перевод «Совет национальной безопасности», однако китайское название 中央国家安全委员会 точнее переводится как «Центральная комиссия по государственной безопасности».

«наносить решительные удары по антикитайским силам, пытающимся провоцировать беспорядки в Сянгане и Аомэне, твёрдо и настойчиво предотвращать и пресекать вмешательство внешних сил в дела Сянгана и Аомэня»¹⁴. Учитывая обвинения Пекина США и их союзников в подстрекательстве к беспорядкам в Гонконге, ясно, кому предназначены эти формулировки.

О Тайване не говорится ничего особенно нового, и даже провозглашается, что «наилучшим способом для объединения двух берегов Тайваньского пролива является мирное воссоединение». Но сама задача объявляется «исторической», которая неизбежно будет решена. При этом Пекин не обещает отказаться от применения силы, а будет «сохранять за собой возможность принимать все необходимые меры». Решительно отвергается и вмешательство внешних сил, хотя Соединённые Штаты, к которым явно обращены эти слова и курс которых по наращиванию официальных связей с Тайванем в КНР называют провокационным, здесь также не упоминаются¹⁵.

Наконец, третий и, пожалуй, наиболее важный блок – общая линия на обеспечение экономического развития с помощью современных технологий, оригинальных и перспективных научно-технических разработок, передовых науки и образования, «ориентируясь на государственные стратегические потребности»¹⁶. Успех такого курса способен сделать Китай мировым лидером не только по объёму ВВП, но и по новейшим технологиям, как гражданским, так и военным. Вкупе с курсом на создание ещё более современной армии, которая всегда должна быть готова к войне, это не может не вызвать в США опасений потерять место безусловного лидера в области технологических инноваций и утратить мировую гегемонию.

Язык доклада указывает, что руководство Си Цзиньпина пытается по содержанию сохранить прежний курс, несколько умерив антиамериканскую и антизападную риторику и не упоминая конкретные страны-конкуренты и оппонентов, чтобы сохранить конструктивные отношения. Уже после съезда ки-

¹⁴ Доклад.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

тайский лидер продолжил эту линию, написав в поздравительном письме участникам торжественного ужина американского Национального комитета по американо-китайским отношениям (общественной организации, занимающейся содействием взаимопониманию между двумя странами), что «китайская сторона хотела бы совместно с американской стороной в духе взаимного уважения прилагать усилия для мирного сосуществования, сотрудничества на основе взаимного выигрыша, чтобы найти путь к правильной форме сосуществования Китая и США в новую эпоху, которое бы приносило пользу обеим странам и всему миру»¹⁷.

АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ: ИДЕОЛОГИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Однако урезонить американских идеологов вряд ли удастся. В Соединённых Штатах и кадровые, и стратегические решения китайского съезда приняты в штыки. Все надежды на изменения, которые существовали в разных вариантах: от включения в состав руководства сторонников более «либерального» экономического курса до устранения Си Цзиньпина от власти его противниками, не осуществились. От нового состава руководства в Пекине ожидают более авторитарной политики внутри страны и роста самоуверенности по отношению к внешнему миру.

По поводу того, что с этим делать, в вашингтонской элите возникла дискуссия. Президент Байден и его советники настаивают на своём курсе, который президент сформулировал как «идти и жевать жвачку одновременно», то есть давить, критиковать, но и разговаривать на темы, выгодные США, склоняя противника к договорённостям и уступкам. На встрече с руководством Министерства обороны 26 октября 2022 г. Байден подчёркивал, что интенсивная конкуренция с Китаем должна вестись ответственно, «мы должны сохранять военное превосходство, делая ясным, что мы не ищем конфликта». Признавая, что американцы готовы к жёсткой конкуренции и даже ищут её, он утверждал, что кон-

¹⁷ 习近平向美中关系全国委员会年度晚宴致贺信 [Письменное поздравление Си Цзиньпина Национальному комитету по американо-китайским отношениям по случаю его ежегодного гала-ужина] // 中华人民共和国外交部主要 [Министерство иностранных дел КНР]. 27.10.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202210/t20221027_10792876.shtml (дата обращения: 09.11.2022).

фликт не является неизбежным и что он многократно говорил об этом китайскому лидеру¹⁸.

В упоминавшейся «Стратегии национальной безопасности» Китай признаётся единственным конкурентом, имеющим «намерение переформатировать международный порядок, и во всё большей степени экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы добиваться этой цели». В то же время «КНР занимает центральное место в глобальной экономике и имеет значительное влияние на общие вызовы, в особенности изменение климата и глобальное общественное здоровье». В связи с чем делается вывод, что две страны «могут мирно сосуществовать, принимать участие в прогрессе человечества и вносить в него вклад», а Соединённые Штаты, не отступая от принципов, будут, где это возможно и отвечает их интересам, «конструктивно вовлекать (*engage*) КНР» (упоминаются, в частности, такие направления, как климат, пандемии, нераспространение, борьбы с нелегальной наркоторговлей, глобальный продовольственный кризис и макроэкономические проблемы)¹⁹.

Однако среди демократов растут (в особенности после XX съезда КПК) и более жёсткие настроения. Характерна редакционная статья «Коронация Си предвещает тяжёлое время для Китая и мира», появившаяся в газете *The Washington Post* (она в последнее время выражает настроения радикально-империалистического крыла Демократической партии). Её смысл сводится к критике курса Байдена на конструктивное вовлечение Китая в сотрудничество по некоторым выгодным для Соединённых Штатов направлениям при сохранении общей конкуренции. Авторы утверждают: «Через полвека после открытия [США] для Китая президентом Ричардом Никсоном, две декады после того, как президент Билл Клинтон при поддержке обеих партий продавил для него в Конгрессе ста-

¹⁸ Remarks by President Biden in Meeting with Department of Defense Leaders // The White House. 26.10.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/10/26/remarks-by-president-biden-in-meeting-with-department-of-defense-leaders/> (дата обращения: 09.11.2022).

¹⁹ National Security Strategy. October 2022. P. 25.

тус наибольшего благоприятствования в торговле²⁰, очевидно, что Соединённые Штаты не могут направлять подъём Китая так, чтобы он сочетался с американскими стратегическими интересами, и ещё в меньшей степени – гармонизировал с международным порядком, основанным на правилах, на что надеялись многие западные архитекторы усилий по его вовлечению из правительственных, корпоративных, научных и интеллектуальных кругов». Приветствуя жёсткую часть китайского курса Байдена, в частности, его высказывания о поддержке Тайваня, укреплении сотрудничества с Австралией, Японией, Южной Кореей и Индией для сдерживания Пекина, наконец, введённые президентом прямо в дни работы съезда КПК ограничения на поставки китайским компаниям полупроводников и оборудования для производства микросхем, авторы критикуют мягкую часть его «Стратегии». Цитируя призыв документа «работать вместе на благо нашего народа и всего мира» по проблемам климата и пандемий, они заявляют: «Мы надеемся на то, что это правда, но опасаемся, что это не так». Авторы предлагают политику неограниченного давления на Китай, основываясь на том, что меры, предложенные Си на съезде, с большой вероятностью приведут к спаду в китайской экономике и социальным проблемам, а жёсткая политика США усилит этот кризис и заставит Китай сменить курс²¹.

Позиция республиканцев по КНР также не является последовательной. Наиболее влиятельный из них, Трамп, в стиле своей прежней политики в годы президентства одновременно критикует

Вера в правильную эволюцию Китая была основана на идеологическом понимании Вашингтоном исторического процесса: все общества придут к западной модели – высшей форме общественного развития.

²⁰ В действительности Клинтон лишь продлил статус наибольшего благоприятствования, который был предоставлен Китаю еще в 1979 году. Соколов, Н.Н. Эволюция общественно-политических и академических дискуссий в США на рубеже XX–XXI вв. о предоставлении Китаю режима «наибольшего благоприятствования» (РНБ) // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. С. 20.

²¹ Editorial Board. Xi's Coronation Portends a Hard Era for China and the World // The Washington Post. 15.10.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/10/15/xi-china-party-congress/> (дата обращения: 09.11.2022).

администрацию Байдена за излишнюю мягкость и говорит о том, что мог бы легко «договориться» с Си Цзиньпином, которого весьма уважает за эффективное отстаивание китайских интересов²². Но по своей сути, этот подход мало чем отличается от курса Байдена, за исключением стремления последнего в большей степени учитывать интересы союзников.

АЗИЯ – ОСНОВНАЯ АРЕНА КОНФРОНТАЦИИ

Создавшаяся в американо-китайских отношениях ситуация ведёт к противостоянию по многим направлениям, но прежде всего в Азии, так как Пекин пытается позиционировать себя как лидер Глобального Юга, к которому относится большинство азиатских стран, и создать вокруг своих границ некую сферу безопасности, в то время как Соединённые Штаты рассматривают эти попытки как покушение на свои глобальные интересы и стремятся окружить Китай как можно более узким кольцом сдерживания. Это вызывает особенно жёсткую конкуренцию за влияние в непосредственной периферии Китая за страны и территории, граничащие с ним или находящиеся в непосредственной близости.

Ещё в период президентства Дональда Трампа в Вашингтоне стали отмечать, что китайские действия в Азии представляют серьёзный вызов. В опубликованном в 2019 г. офисом министра обороны США «Обзоре противоракетной обороны» прямо указывается: основной источник угрозы американской безопасности в регионе исходит от КНР, которая «развивает свой ракетный потенциал с целью подрвать способность и свободу действий Соединённых Штатов по защите американских союзников и партнёров в Азии. Ключевой компонент китайской модернизации в военной сфере – арсенал обычных баллистических ракет, предназначенных для предотвращения военного доступа США с целью поддержки региональных союзников и партнёров. Китай также совершенствует возможности нанесения ударов по целям в регионе, таким как базы и боевые средства ВМС, на более дальние расстояния, ставя на вооружение во всё больших количествах баллистические раке-

²² Trump Speaks at Dr Oz Rally in Pennsylvania. Transcript // Rev.com. 4.09.2022. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/trump-speaks-at-dr-oz-rally-in-pennsylvania-transcript> (дата обращения: 09.11.2022).

ты средней и промежуточной дальности. Они включают новейшие противокорабельные баллистические ракеты, представляющие прямую угрозу авианосцам США»²³.

Ещё при Трампе американские эксперты начали высказывать опасения, что Китай сосредоточил основные усилия на развитии ВВС и ВМС. За последние несколько десятилетий Народно-освободительная армия Китая (НОАК) перестала быть преимущественно сухопутной, она обладает крупнейшим в мире флотом по количеству военных кораблей и является второй в мире по количеству крупных боевых кораблей основных классов (эсминцы, фрегаты, авианосцы)²⁴. По американским оценкам, это может значительно усилить стратегические позиции Пекина и позволить ему контролировать жизненно важные транспортные артерии²⁵. Наиболее опасны противоречия в Южно-Китайском море, где Вашингтон решительно не признаёт претензии Пекина на большую часть акватории ЮКМ (примерно 80%) и где он начал строительство военных объектов на контролируемых им островах и рифах²⁶.

Кроме того, опасения США вызывает экономическая деятельность китайских компаний в странах АТР в рамках инициативы «Один пояс – один путь», которые, по их мнению, ведут к экономической зависимости от Китая. В ряде стран такая деятельность порой ведёт к недовольству местных жителей, прессы и оппозиции, китайские компании обвиняют в том, в чём раньше часто обвиняли западные – игнорировании природоохранного и трудового законодательства, коррумпировании местных властей, использо-

²³ Missile Defence Review // Office of the Secretary of Defence. 2019. P. 19. URL: <https://media.defense.gov/2019/jan/17/2002080666/-1/-1/1/2019-MISSILE-DEFENSE-REVIEW.PDF> (дата обращения: 09.11.2022).

²⁴ Кашин В.Б., Лукин А.В. Китайский подход к отношениям с США: военные аспекты / Ежегодник СИПРИ 2020: вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2021. С. 786.

²⁵ Торкунов А.В. Стратегия администрации Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 6. С. 25–37.

²⁶ Pompeo M.R. US Position on Maritime Claims in the South China Sea // US Department of State. 13.07.2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/u-s-position-on-maritime-claims-in-the-south-china-sea/index.html#:~:text=In%20the%20South%20China%20Sea%2C%20we%20seek%20to%20preserve%20peace,or%20force%20to%20settle%20disputes> (дата обращения: 09.11.2022).

вании исключительно китайской рабочей силы и технологий, кредитном закабалении и т.п. Такие обвинения играли политическую роль в Малайзии, Шри-Ланке, на Фиджи, во Вьетнаме и в ряде других стран, где Соединённые Штаты их активно использовали для увеличения собственного влияния.

Администрация Байдена открыто заявила о роли Азии в конфронтации с КНР. По её мнению, несмотря на то что конкуренция с Китаем всё более глобальна, наиболее ярко она выражена в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), который должен быть свободным и открытым (уже в этом лозунге выражено неприятие претензий Китая в ЮКМ). В «Стратегии» прямо объявлено о политике противодействия китайскому влиянию на соседние страны Азии: «Многие наши союзники и партнёры, в особенности в Индо-Тихоокеанском регионе, находятся на передней линии тактики принуждения, применяемой КНР, и преисполнены справедливой решимости обеспечить свою автономию, безопасность и благосостояние. Мы будем поддерживать их способность принимать суверенные решения в соответствии с их интересами и ценностями, свободными от внешнего давления, и работать над предоставлением значительных инвестиций высокого стандарта, помощи развитию и рынкам»²⁷. Если перевести это с идеологического языка на обычный – совет выйти из-под китайского влияния тем, кто под него попал, и перейти в сферу влияния США, за что хорошо заплатят.

Нельзя сказать, что данная тактика не приносит результатов. Её успех обусловлен не искусностью американской политики, а тем, что усиление Китая вызывает двойственные чувства у многих соседей. С одной стороны, велико желание использовать его экономический потенциал и финансовые возможности для собственных нужд, с другой – опасения попасть в экономическую и политическую зависимость. Курс самого Китая, в ряде случаев проводящего довольно негибкую политику по увеличению присутствия, в частности, с использованием китайской диаспоры и местных агентов влияния, вызывает законное недовольство. Особенно велики опасения в странах, где проживает значительное количество этнических китайцев: Сингапуре, Малайзии, Индонезии, Фиджи и др.

²⁷ National Security Strategy. October 2022. P. 24.

Так, например, китайский вопрос стал одним из ведущих во время выборов в Малайзии в 2018 г., где пришедшая впервые за 60 лет к власти оппозиция активно использовала антикитайские лозунги. Задолженность Китаю по кредитам сыграла значительную роль в политической дестабилизации в Шри-Ланке 2022 года. Обостряется борьба за влияние между Китаем и союзниками Соединённых Штатов в островных государствах Тихого океана, в частности на Фиджи и Соломоновых островах. Территориальный спор с Китаем вызывает периодические антикитайские волнения во Вьетнаме, а его руководство проявляет заинтересованность в сотрудничестве со своим бывшим врагом – США. Остро стоит вопрос о китайском влиянии в Сингапуре, где около 70% населения – этнические китайцы. Сингапурские власти рутинно обвиняют Китай в попытках использовать этнических китайцев как агентов влияния. В 2017 г., после того как из страны был выслан американский профессор китайского происхождения Хуан Цзин, обвинённый в деятельности в качестве проводника влияния Пекина, в стране завязалась дискуссия о необходимости бороться с китайскими попытками использования этнических китайцев в своих политических целях. Соединённые Штаты рассматриваются в этой борьбе как естественный союзник²⁸.

Что касается самого Китая, то США, в рамках концепции Байдена, с одной стороны, обвиняют его во всех смертных грехах и обещают заставить ответить за «геноцид и преступления против человечности в Синьцзяне, нарушения прав человека в Тибете, уничтожение автономии и свобод Гонконга», содействовать соседним государствам развивать свои армии для защиты от Китая и окружать Китай сетью новых и старых союзов, таких как Четырёхсторонний диалог по безопасности (Австралия, Индия, Япония, США), *AUKUS* (Австралия, Великобритания, США), группа *I2U2* (Индия, Израиль, ОАЕ, США). С другой – Вашингтон собирается вовлекать в сотрудничество любую страну, включая геополитиче-

²⁸ LKY School Professor Huang Jing Banned, Has PR Cancelled, for Being Agent of Influence for Foreign Country // The Straits Times. 04.08.2017. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/lky-school-professor-huang-jing-banned-has-pr-cancelled-for-being-agent-of-influence-for> (дата обращения: 01.12.2022); Wong K. Bilahari Kausikan: Huang Never Credibly Explained Why Spore Took Action Against Him if He Was “Innocent” // Mothership. 28.07.2020. URL: <https://mothership.sg/2020/07/huang-jing-bilahari-kausikan/> (дата обращения: 01.12.2022).

ских соперников (т.е., очевидно, и Китай), которые желают конструктивно работать²⁹.

К отдельным странам региона предполагается применять выборочный подход. В отношении союзников: Австралии, Японии, Южной Кореи, Филиппин и Таиланда вновь подтверждаются «железобетонные» обязательства и обещается модернизация союзов. В отношении Японии заявляется, что американские гарантии безопасности распространяются и на спорные с Китаем острова Сенкаку (китайское название «Дяоюй»). Индия объявляется крупнейшим партнёром в области обороны, с ней предполагается развивать совместное видение ИТР. В отношении КНДР, единственным союзником которой является Китай, подтверждается курс на переговоры с целью её полной денуклеаризации, а в отношении близкой к Китаю Мьянмы (в документе «Бирма») говорится лишь о стремлении восстановить «демократию»³⁰.

В «Стратегии» также упоминаются государства Центральной Азии, с которыми предполагается развивать сотрудничество в рамках дипломатической платформы C5+1 (пять государств Центральной Азии плюс США) по ряду направлений: адаптация к климату, региональная энергетическая и продовольственная безопасность, выход на глобальные рынки и даже региональная интеграция³¹. В данном регионе речь может идти о стремлении противодействовать прежде всего влиянию России. Однако с учётом увеличивающейся здесь роли Пекина и скоординированной российско-китайской деятельности в рамках процесса сопряжения ЕАЭС и «Одного пояса – одного пути» и ШОС, эти слова можно отнести и к КНР.

По тайваньскому вопросу «Стратегия» содержит уверения в приверженности ранее подписанным с КНР коммюнике и другим документам, а также в неприятии попыток подрывать статус-кво любой стороной. Утверждается также, что Вашингтон не поддерживает идею независимости Тайваня, но говорится о соблюдении обязательств по поддержке самообороны Тайваня и его способности противостоять любым силовым действиям и принуждению³².

²⁹ National Security Strategy. October 2022. P. 27.

³⁰ Ibid. P. 38.

³¹ Ibid. P. 39.

³² Ibid. P. 24.

Практика руководства Байдена показывает, однако, что вторые обязательства в его интерпретации полностью противоречат первым. Подписанные с КНР документы содержат ясное указание, что поставки вооружений США на Тайвань должны сокращаться, а отношения с его властями носить неофициальный характер. Между тем Соединённые Штаты и при Трампе, и при Байдене постоянно наращивают военные поставки на остров и повышают уровень официальных контактов с ним. Последним свидетельством стал визит на Тайвань третьего лица в национальном руководстве, спикера палаты представителей Конгресса Нэнси Пелоси в августе 2022 г., который никак нельзя отнести к неофициальным контактам.

Более того, именно Байден фактически изменил традиционную американскую политику «стратегической неопределённости», заключавшуюся в отказе от прямого ответа на вопрос, будут ли Соединённые Штаты защищать Тайвань военными средствами в случае применения Пекином военной силы. Байден стал первым американским президентом со времен Никсона, который несколько раз довольно уверенно отвечал на этот вопрос утвердительно³³. Вероятно, администрация считает, что такими средствами сдерживает желание Пекина применить военную силу для воссоединения. Однако есть вероятность, что они сыграют и провоцирующую роль, так как в КНР могут решить, что дело движется к объявлению островом формальной независимости, чего допустить ни один китайский лидер не может.

ВЫВОДЫ

Противоборство Китая и США в АТР, прежде всего в соседних с КНР странах, будет возрастать. Соединённые Штаты используют опасения многих соседей КНР относительно роста китайской мощи, которая, с их точки зрения, может привести к попыткам в новых условиях восстановить традиционную для Китая средневековую систему доминирования над соседями. Особенно широко такие опасения распространены в государствах с крупной китай-

³³ Wang A.B. Biden Says U.S. Troops Would Defend Taiwan in Event of Attack by China // The Washington Post. 18.09.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/09/18/biden-taiwan-military-china-attack/> (дата обращения: 09.11.2022).

ской диаспорой, которая используется Пекином для укрепления своего влияния: Малайзии, Сингапуре, Индонезии, Вьетнаме и др. В результате эти и другие соседние государства часто рассматривают укрепление стратегического сотрудничества с США как реальный противовес китайскому вызову, даже несмотря на многочисленные противоречия с Вашингтоном.

Китай является наиболее важным и надёжным стратегическим партнёром России, однако и развитие отношений с другими государствами Азии, в том числе и с опасавшимися роста китайского влияния, также важно. В этих условиях России разумно применять дифференцированный подход. России нужно поддерживать политику Китая, однако эта поддержка не должна быть безусловной. Поддержку отдельных китайских позиций в Азии следует обусловить встречными действиями китайской стороны. В отношении наиболее близких к России государств, таких как КНДР или Мьянма, вполне возможен полностью единый подход с китайской стороной, как это проявляется в совместной позиции по ядерной проблеме Корейского полуострова. В странах, развивающих связи с США для противовеса китайскому влиянию (Вьетнам, Монголия, Филиппины, Индонезия, в какой-то степени Сингапур и Южная Корея), возможна более гибкая линия. Обычно там интерес к Соединённым Штатам проявляется в основном, чтобы добиться гарантий безопасности и получить альтернативный Китаю источник инвестиций. Россия могла бы предлагать собственное содействие в решении данных проблем для балансирования влияния как Китая, так и США, хотя, конечно, её ресурсы довольно ограничены.

Особый подход необходим по отношению к Индии, превращающейся в условиях антироссийских санкций в важнейшего партнёра. Индия по собственным причинам крайне недовольна стремлением Вашингтона и его союзников к мировой гегемонии, традиционно дружественно настроена к России, однако имеет напряжённые отношения с Китаем. Она также укрепляет влияние в мире, и концепция Индо-Тихоокеанского региона является важным элементом этого укрепления. Нью-Дели интерпретирует эту концепцию не так, как Соединённые Штаты и их союзники, официально отвергая антикитайскую и тем более антироссийскую на-

правленность. Полное отрицание такой концепции Россией в Индии воспринимают с непониманием. Более продуктивным было бы не бороться с концепцией, которая уже стала частью мирового дискурса и принята не только в Индии, но и в государствах ЮВА, но стараться наполнить её выгодным для России содержанием, снимая антикитайские моменты и подчеркивая роль Индии, Китая и других российских партнёров в регионе. Такой подход вызвал бы в Нью-Дели большее понимание.

В Центральной Азии необходима скоординированная политика с Китаем для купирования растущего влияния США и их союзников. Рост экономического влияния Китая неизбежен, противодействовать ему бессмысленно. К тому же оно более приемлемо для России, чем американское или европейское влияние. В рамках общей координации Россия могла бы делать упор на обеспечение безопасности, где у неё больше возможностей (это показали события в Казахстане в январе 2022 г.), не пренебрегая, конечно, и развитием торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с государствами ЦА. Наконец, в отношении союзников Соединённых Штатов, полностью разделяющих их враждебную антироссийскую позицию (например, Японии), можно проводить более жёсткую линию и поддерживать все претензии Китая к ним.